

оригинальная статья

УДК 347.9

Проблемы профессионального представительства в гражданском и административном судопроизводстве Российской Федерации

Наталья Сергеевна Звягина

Кемеровский государственный университет, Россия, г. Кемерово;

natalia.sheglova@list.ru

Вячеслав Джурович Баев

Кемеровский государственный университет, Россия, г. Кемерово

Поступила в редакцию 24.02.2021. Принята в печать 22.03.2021.

Аннотация: Проведено исследование изменений цивилистического процессуального законодательства в части установления образовательного ценза для представителей по всем категориям дел, за исключением рассматриваемых мировыми судьями и районными судами. Рассмотрены положения Кодекса административного судопроизводства РФ, изначально закрепляющие указанное правило без исключений. Отмечается, что расширение сферы профессионального представительства требует анализа указанных поправок и существовавших ранее нормоположений о профессиональном представительстве с точки зрения реализации конституционной гарантии права на судебную защиту и права каждого на получение квалифицированной юридической помощи. Утверждается, что наличие документа о высшем юридическом образовании или об ученой степени по юридической специальности не всегда свидетельствует об уровне профессионализма юриста: профессиональный представитель должен обладать не только теоретическими знаниями, но и положительным практическим опытом их применения, стремиться к развитию в юридической сфере. Дана оценка дифференциации категорий дел, по которым обязательно участие профессионального представителя. Делается вывод о недопустимости установления адвокатской монополии на представительство в цивилистическом процессе и об отсутствии позитивного эффекта установления образовательного ценза представителя в текущем виде. Профессионализация института представительства возможна лишь в условиях эволюционного развития процессуальных отношений и императивного закрепления правил состязательного профессионального процесса.

Ключевые слова: реформа представительства, гарантии судебной защиты, доступ к правосудию, самозащита права, состязательность, эффективность судопроизводства, юридическая монополия в цивилистическом процессе

Цитирование: Звягина Н. С., Баев В. Д. Проблемы профессионального представительства в гражданском и административном судопроизводстве Российской Федерации // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2021. Т. 5. № 1. С. 88–95. DOI: <https://doi.org/10.21603/2542-1840-2021-5-1-88-95>

Введение

Принцип состязательности судопроизводства, закрепленный в ст. 9 АПК РФ, ст. 12 ГПК РФ и ст. 14 КАС РФ, предоставляет участникам гражданского, арбитражного и административного процессов достаточно широкие возможности по защите своих прав, что проявляется посредством совершения или несоблюдения ими процессуальных действий по собственному усмотрению и в соответствии со своим процессуальным интересом. Грамотное и своевременное совершение процессуальных действий является залогом положительного исхода судебного разбирательства. Вместе с тем процессуальная ошибка участника процессуальных отношений (например, непредставление важного доказательства, неверный выбор способа защиты, пропуск процессуального срока) может привести к неблагоприятным правовым процессуальным и материальным последствиям.

Не оставляет сомнений тот факт, что в условиях равноправия сторон и состязательного процесса лица, не имеющие

правовых знаний и опыта участия в судебных разбирательствах, несут повышенные процессуальные риски наступления неблагоприятных последствий (риск проигрыша дела, невозможности исполнения судебного акта, потери денежных средств, времени и др.). В связи с этим представляется особо важным рассмотреть положения процессуального законодательства в части внедрения профессионального представительства в гражданский и арбитражный процесс¹, а также проанализировать профессиональные цензы к представителю в административном судопроизводстве России.

В соответствии с ч. 2 ст. 49 ГПК РФ, представителями в суде, кроме дел, рассматриваемых мировыми судьями и районными судами, могут выступать адвокаты и иные оказывающие юридическую помощь лица, имеющие высшее юридическое образование либо ученую степень по юридической специальности. Согласно ст. 61 АПК РФ, лица, оказывающие юридическую помощь, за исключением адвокатов

¹ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации. ФЗ от 28.11.2018 № 451-ФЗ // СЗ РФ. 03.12.2018. № 49. Ч. 1. Ст. 7523.

и законных представителей, предоставляют суду документы о высшем юридическом образовании или об ученой степени по юридической специальности. КАС РФ изначально закреплял положения, согласно которым представителями в суде по административным делам могут быть адвокаты и иные лица, имеющие высшее юридическое образование либо ученую степень по юридической специальности (ст. 55). В Обзоре судебной практики Верховного Суда РФ (ВС РФ) № 4 за 2019 г. указано, что профессиональным представителем следует считать лицо, которое предоставило в суд один из следующих документов: диплом бакалавра, диплом специалиста, диплом магистра, диплом об окончании аспирантуры (адъюнктуры) по юридической специальности, диплом кандидата или доктора юридических наук². Эта позиция полностью соответствует нормам закона «Об образовании в Российской Федерации»³.

Важно отметить, что действие этого правила не распространяется на законных представителей; патентных поверенных по спорам, связанным с правовой охраной результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации; арбитражных управляющих при исполнении возложенных на них обязанностей в деле о банкротстве; профессиональные союзы, их организации, объединения, представляющие в суде интересы лиц, являющихся членами профессиональных союзов, по спорам, связанным с нарушением или оспариванием прав, свобод и законных интересов в сфере трудовых (служебных) отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений; исполнительные органы, которые ведут дела организаций; представителей по гражданским делам, рассматриваемым мировыми и районными судами. Практически по всем категориям дел сохраняется право на самозащиту интересов в суде.

Расширение сферы профессионального представительства свидетельствует о необходимости проведения анализа указанных поправок с точки зрения реализации конституционной гарантии права на судебную защиту и права каждого на получение квалифицированной юридической помощи.

Плюсы и минусы реформы профессионального представительства

Российские арбитражные процессуальные кодексы ранее закрепляли положения о профессиональном представительстве. Так, согласно ст. 36 АПК РФ (1992), представителями в арбитражных судах могли выступать адвокаты и работники

организаций. Данные ограничения создавали серьезные сложности для предприятий, желающих защитить свое нарушенное право в судебном порядке, вынуждали их искать пути обхода закона [1, с. 103] и «не обеспечивали в должной мере реализацию принципа состязательности» [2, с. 241]. В этой связи от данных требований к статусу представителя в арбитражном процессе отказались изначально на уровне разъяснений Пленума ВАС РФ⁴. В первоначальной редакции ч. 5 ст. 59 действующего АПК РФ возможность быть представителем организации в арбитражном суде предоставлялась исключительно сотрудникам и руководителям этого юридического лица, а также адвокатам. Однако в 2004 г. данная норма была признана неконституционной, из процессуального закона были исключены какие-либо цензы для представителя, кроме требования о дееспособности данного лица⁵.

На сегодняшний день исследователи отмечают следующие недостатки внедрения профессионального представительства: невозможность привлечения вместо представителя-юриста иных лиц, обладающих необходимой квалификацией, для качественной защиты прав доверителя; сложность в определении профессионализма лица в зависимости от уровня образования; высокий уровень цен на услуги юристов, которые доступны далеко не всем гражданам [3, с. 166, 167, 169; 4; 5]. Кроме того, учеными отмечается, что, закрепля образовательный ценз представителя, законодатель слепо подводит отечественную правовую систему под европейские стандарты (в ряде европейских государств представительство в суде осуществляется исключительно адвокатами), не учитывая при этом объективных реалий. Не вызывает сомнений и наличие проблем качества получаемого юридического образования и уровня профессиональной подготовки выпускников. Так, М. В. Немытина сравнивает современного выпускника юридического направления с выпускником автошколы, которого заставили выучить в теории правила управления автомобилем, правила дорожного движения, устройство технической части автомобиля, но при этом ни разу не посадили за руль [6, с. 23].

В соответствии с позицией Конституционного Суда РФ (КС РФ), правила статей 59, 61 и 63 АПК РФ не исключают право участвующего в арбитражном процессе лица наряду с представителем, отвечающим установленным требованиям, привлекать иных лиц, пусть не имеющих юридического образования⁶. Соответствующая позиция

² Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2019). Утв. Президиумом ВС РФ 29.12.2019 // Бюллетень ВС РФ. 2020. № 6. С. 15–48. № 7. С. 10–47.

³ Об образовании в Российской Федерации. ФЗ от 29.12.2012 № 273-ФЗ // СЗ РФ. 31.12.2012. № 53. Ч. 1. Ст. 7598.

⁴ О некоторых вопросах применения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации. Постановление Пленума ВАС РФ от 23.06.1992 № 11 // СПС КонсультантПлюс.

⁵ По делу о проверке конституционности ч. 5 ст. 59 АПК РФ в связи с запросами Государственного Собрания – Курултая Республики Башкортостан, Губернатора Ярославской области, Арбитражного суда Красноярского края, жалобами ряда организаций и граждан. Постановление КС РФ от 16.07.2004 № 15-П // Вестник КС РФ. 2004. № 6.

⁶ По делу о проверке конституционности ч. 3 ст. 59, ч. 4 ст. 61 и ч. 4 ст. 63 АПК РФ в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «Александра» и гражданина К. В. Бударина. Постановление КС РФ от 16.07.2020 № 37-П // СЗ РФ. 27.07.2020. № 30. Ст. 5000.

как подтверждает фактически сложившиеся на практике подходы арбитражных судов, допускавших неюрисстов, порой даже не называющих их процессуальный статус [7, с. 19], наряду с судебными представителями, так и учитывает критические замечания, высказанные в доктрине [3, с. 169; 8, с. 16]. Несмотря на выявление в Постановлении КС РФ № 37-П конституционно-правового смысла лишь применительно к АПК РФ, позиция КС РФ подлежит применению в гражданском процессе в целом, в том числе и при рассмотрении дел судами общей юрисдикции⁷.

К достоинствам установления профессиональных цензов для судебного представителя ученые относят увеличение эффективности и качества судопроизводства [9], обеспечение реальной защиты прав и интересов лиц [10, с. 87], обеспечение реальной состязательности сторон, упрощение работы суда, разгрузку судебных органов [1, с. 108; 11, с. 385]. Установление образовательного ценза представителя на самом деле может стать лишь первым шагом на пути к становлению действительно состязательного и профессионального процесса [12, с. 433], это своего рода эксперимент.

Проблема определения критериев профессионализма представителя в гражданском и административном судопроизводстве РФ

На наш взгляд, в процессе развития профессионального представительства в гражданском и административном судопроизводстве России необходимо учитывать несколько составляющих. Наличие документа о высшем юридическом образовании или об ученой степени по юридической специальности не всегда свидетельствует о профессионализме юриста [13, с. 60]. Базовые юридические знания возможно получить только обучаясь по программам бакалавриата и специалитета. Именно бакалавры и специалисты являются лицами, которые освоили большинство отраслей юриспруденции. Как известно, специфика обучения в магистратуре предполагает углубление в определенную отрасль юриспруденции без освоения базовых категорий. К тому же диплом об окончании магистратуры (как и аспирантуры) могут получить лица, не имеющие базового юридического образования, что осложняет освоение многих базовых правовых конструкций и ставит под сомнение их профессионализм в сфере судебного представительства.

Аспирантура направлена на формирование теоретических навыков научного исследования. Судебному представителю это может помочь, но лишь отчасти, т. к. теория в определенных точках преломляется на практике. Федеральным законом «О внесении изменений в Федеральный закон "Об образовании в Российской Федерации" и отдельные законодательные акты Российской Федерации» аспирантура

исключена из уровня высшего образования⁸. Данные изменения указывают на то, что обучение в аспирантуре направлено прежде всего на формирование педагогических и исследовательских навыков, подчеркивают ее специфическую функцию и свидетельствуют о согласии законодателя с тем, что подтвердить профессиональную квалификацию юриста в суде путем предъявления диплома об окончании аспирантуры на самом деле невозможно.

Обозначенные поправки могут создать неопределенность в правовом статусе лиц, поступивших в аспирантуру до момента вступления в силу указанных изменений, но получивших диплом об окончании аспирантуры после. При нормативном сроке обучения в аспирантуре по заочной форме поступившие в 2020 г. аспиранты закончат вуз в 2024 г., а если будут уходить в академический отпуск или восстанавливаться после своего отчисления – позже. Таким образом, придется либо корректировать подходы и не допускать выпускников аспирантуры по направлению Юриспруденция в качестве представителей, либо признавать соответствующими формальным требованиям об уровне образования дипломированных выпускников аспирантуры. Нужно понимать, что выпускник аспирантуры и лицо, имеющее ученую степень, – это разные субъекты, т. к. сам факт окончания аспирантуры совершенно не гарантирует выпускнику возможность защитить кандидатскую диссертацию, поэтому диплома кандидата юридических наук такое лицо может и не удостоиться.

Сложнее дело обстоит с профессиональным представительством кандидатами и докторами юридических наук. Действующее законодательство разрешает защищать диссертации лицам, не имеющим высшего юридического образования (они могут иметь оконченное высшее образование по иным направлениям подготовки), но, как правило, кандидаты и доктора юридических наук все же являются юристами по образованию. Однако и здесь существуют проблемы, заключающиеся в осуществлении этими лицами профессионального представительства.

Юридическая наука весьма многогранна, действующая номенклатура научных специальностей включает в себя 15 укрупненных групп юридических наук. В связи с этим можно говорить, что профессионализм в представительстве кандидатами и докторами юридических наук принципиально различается в зависимости от категории спора. Можно встретить кандидата юридических наук по специальности 12.00.03 «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право», который будет очень эффективным представителем и окажет качественные юридические услуги в области договорных отношений, защиты вещных прав, семейных отношений и т. д. В то же время, возможна

⁷ Там же; см. Апелляционное определение Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 21.01.2021 № 66а-57/2021 // СПС КонсультантПлюс.

⁸ О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации. ФЗ от 30.12.2020 № 517-ФЗ // Российская газета. 12.01.2021. № 2. Режим доступа: <https://rg.ru/2021/01/12/obrazovanie-dok.html> (дата обращения: 15.02.2021).

и обратная ситуация, когда доктор юридических наук по специальности 12.00.10 «Международное право; Европейское право» будет обладать низкой квалификацией, например, в делах об оспаривании кадастровой стоимости земельных участков.

Ситуация с участием кандидатов и докторов юридических наук в судебных разбирательствах в качестве представителей осложняется спецификой их деятельности: многие люди с учеными степенями осуществляют свою деятельность в образовательных и научных организациях, что предопределяет у большого числа представителей научного сообщества небольшой опыт практической деятельности. Бесспорно одно – лицо, сумевшее написать и защитить диссертацию, обладает развитыми в высокой степени навыками письменной речи, выявления юридически значимых обстоятельств, приемами толкования нормативных актов, поиском способов решения правовых коллизий. Без данных компетенций невозможна защита диссертации, и эти навыки крайне ценны в практической юриспруденции, чем объясняется стремление многих крупных юридических компаний комплектовать кандидатами и докторами юридических наук штат юристов, участвующих в рассмотрении дела судами проверочной инстанции. В условиях «сплошной кассации» навык лаконично и точно излагать точку зрения о незаконности и необоснованности оспариваемых судебных актов чрезвычайно ценен, поскольку в ситуации чрезмерной загруженности судов ординарных проверочных инстанций реальность заставляет стороны крайне емко формулировать свою правовую позицию [14, с. 193]. Но в отрыве от практических компетенций ученая степень подтверждает лишь уровень исследователя, теоретика. Всех кандидатов и докторов наук равнять «под одну гребенку» недопустимо.

Тем не менее нет оснований утверждать, что лица, имеющие ученую степень по юридическим специальностям, в любом случае могут осуществлять профессиональное представительство в судах: профессионализм кандидата или доктора юридических наук следует расценивать в контексте конкретного спора. Говорить о профессиональном представительстве в гражданском и административном процессе, исходя лишь из наличия у представителя высшего юридического образования либо ученой степени по юридической специальности неверно, поскольку профессиональный представитель должен обладать не только теоретическими знаниями, но и положительным практическим опытом применения данных знаний, а также стремиться к развитию в юридической сфере.

Отдельные процессуальные проблемы реформы профессионального представительства

Закрепление обязательности предоставления документа о высшем юридическом образовании или об ученой степени по юридической специальности при рассмотрении всех категорий дел, за исключением дел, рассматриваемых

в порядке гражданского судопроизводства мировыми судьями и в районных судах, не представляется в полной мере обоснованным. Одна из причин этого заключается в том, что при обжаловании постановлений данных судебных органов в судах апелляционной (для актов районных судов), кассационной или надзорной инстанций закон уже закрепляет соответствующее требование (ст. 49 ГПК РФ). При этом ни ГПК РФ, ни АПК РФ не содержат буквального требования о необходимости приложения к процессуальным обращениям, подписанным представителями, документов, подтверждающих их статус адвоката или уровень образования, хотя совершенно очевидно, что эти документы де-факто подтверждают полномочия судебного представителя [15, с. 9, 10; 16, с. 116, 118].

С одной стороны, данное положение дает заинтересованным в судебной защите лицам большие возможности доступа к правосудию. Например, стоимость услуг непрофессиональных представителей может выгодно отличаться от уровня цен представителей, имеющих соответствующее образование. Очевидно, что рынок юридических услуг, предоставляемых как профессиональными, так и непрофессиональными представителями значительно шире, а значит и доступнее для всех категорий граждан. С другой стороны, законодателем создана ситуация, при которой заинтересованное лицо при оспаривании судебного акта будет вынуждено отказываться от услуг лица, не имеющего юридического образования, и искать профессионального представителя в достаточно короткие сроки (например, общий срок подачи апелляционной жалобы, в соответствии со ст. 321 ГПК РФ, составляет один месяц со дня изготовления решения в окончательной форме). Оперативное обращение к профессиональному юристу и необходимость детального анализа ранее совершенных процессуальных действий с большой вероятностью неблагоприятно скажется на стоимости юридических услуг.

Кроме того, основные процессуальные действия должны быть совершены именно в суде первой инстанции, в связи с чем ошибка непрофессионального представителя может быть фатальной и непоправимой в ходе оспаривания судебного акта [17, с. 87]. Ярким примером такой ошибки является непредоставление имеющихся у стороны доказательств в суде первой инстанции и, как следствие, невозможность их приобщения при рассмотрении дела судом апелляционной инстанции в силу ст. 327.1 ГПК РФ.

В аспекте развития профессионального представительства как в гражданском, так и в административном судопроизводстве РФ необходимо обратить внимание на возможность дифференциации категорий дел, по которым обязательно участие профессионального представителя. Например, согласно статьям 55, 208 КАС РФ, в делах об оспаривании нормативного правового акта обязательно участие представителя стороны, имеющего высшее юридическое образование либо ученую степень по юридической специальности. Самозащита по делам о нормоконтроле,

находящимся в производстве судов общей юрисдикции не ниже уровня областных, краевых и иных, приравненных к ним, не допускается.

В соответствии с п. 17 Постановления Пленума ВС РФ № 50, допускаются подписание и подача административного искового заявления в суд непосредственно административным истцом, не имеющим высшего юридического образования, но ведение административного дела в суде осуществляется исключительно через представителя, имеющего такое образование (части 1 и 9 ст. 208 КАС РФ)⁹. Как разъяснено КС РФ, законодатель, устанавливая жесткие требования к ведению данной категории дел, не лишает заинтересованных лиц права на доступ к правосудию и судебную защиту в полном объеме¹⁰. Хотя ограничение права на судебную защиту несомненно, поскольку в ч. 4 ст. 54 КАС РФ не установлена корреспондирующая гарантия назначения судом административному истцу представителя в случае отсутствия такового у истца. Поэтому целесообразно либо разрешить самозащиту в делах о нормоконтроле, либо закрепить корреспондирующую обязанность государства на безвозмездной для административного истца основе обеспечить назначение адвоката в качестве представителя [18, с. 60].

Впрочем, если развивать идею профессионализации статуса представителя в зависимости от категорий дел, едва ли целесообразно останавливаться на делах о нормоконтроле. В таком контексте допустимо выделение и иных категорий дел, требующих обязательного участия профессионального представителя в целях их максимально эффективного рассмотрения (дела по групповым спорам, о помещении гражданина, подлежащего депортации или реадмиссии в специализированное помещение, о госпитализации в медицинское учреждение в недобровольном порядке и т. д.). Специфика дел административного судопроизводства, полагаем, требует обеспечения гарантий профессионального представительства интересов сторон, а не только возложения на суд обязанности устанавливать объективную реальность, игнорируя начала состязательности [19, с. 98]. Вместе с тем данный подход не представляется в достаточной степени оправданным.

Очевидно, что определение категорий дел, по которым полноценная защита нарушенного права будет возможна только при участии квалифицированного юриста, ограничит доступ заинтересованных лиц к правосудию, а с учетом того, что привлечение профессионального представителя по сложному делу закономерно повлечет за собой существенные финансовые расходы, может и вовсе привести к дифференциации заинтересованных в судебной защите лиц по материальному признаку, а следовательно,

и к грубейшему нарушению основных положений Конституции РФ.

Определение категорий дел, требующих обязательного участия профессионального представителя и исключающих возможности по самозащите нарушенных прав, явно ограничит доступ к полноценной судебной защите достаточно широкого круга лиц, что не может быть оправдано целями повышения эффективности судебного разбирательства, снижения нагрузки на судебные органы и т. д.

Заключение

Процессуальная реформа профессионального представительства в РФ в настоящее время является незавершенной. Сформированный законодателем подход в части установления минимального стандарта квалифицированной юридической помощи [1, с. 111] требует дальнейшей серьезной доработки, в том числе в части внедрения дополнительных объективных критериев профессионального представительства [20, с. 24]. Формальное закрепление образовательного ценза представителя не дает и не способно дать равным счетом ничего. Полагаем, вектор совершенствования института профессионального представительства в гражданском и административном судопроизводстве РФ в дальнейшем должен быть смещен в сторону обеспечения эффективной и полноценной судебной защиты для всех заинтересованных лиц. При этом убеждены, что текущее положение дел в стране не позволяет вводить какие бы то ни было монопольные ограничения. Адвокатский корпус все еще не зарекомендовал себя как способный обеспечить собственную монополию в юридической сфере, поэтому говорить о соответствующих перспективах просто опасно.

В то же время едва ли российский законодатель отменит рассмотренное достижение «процессуальной революции» и вернется к саморегулированию рынка юридических услуг. К сожалению, образовательный ценз представителя, являющийся лишь препятствием для доступа к правосудию, никуда из процессуальных кодексов не денется. Абсолютно убеждены, что России необходим профессиональный и состязательный процесс, но ввиду чрезмерной загруженности судебной системы (в большинстве своем беспорными делами), неудовлетворительного состояния экономики страны, высокой степени недоверия населения государственным органам в целом и судам в частности заветная цель не может быть достигнута революционно, одномоментно. Профессиональный и состязательный судебный процесс – это результат долгого естественного эволюционного развития, достижение которого возможно при обязательном масштабном бюджетном финансировании судебной системы и правозащитной деятельности.

⁹ О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов и актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами. Постановление Пленума ВС РФ от 25.12.2018 № 50 // Бюллетень ВС РФ. 2019. № 2. С. 32–43.

¹⁰ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Гурмана Юрия Альбертовича и Мальцева Станислава Сергеевича на нарушение их конституционных прав положениями ч. 3 ст. 55, п. 2 ч. 2 ст. 125, пунктов 4 и 5 ч. 1 ст. 126, ч. 1 ст. 130, ч. 9 ст. 208 и ч. 3 ст. 209 КАС РФ. Определение КС РФ от 27.09.2016 № 1783-О // СПС КонсультантПлюс.

Конфликт интересов: Авторы заявили об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

Литература

1. Бекашева Д. И. На повестке – нормативно закрепленные «критерии» квалифицированной юридической помощи в гражданском судопроизводстве и арбитражном процессе (в свете Постановления КС РФ от 16 июля 2020 г. № 37-П) // Вестник гражданского процесса. 2020. Т. 10. № 6. С. 101–113. DOI: 10.24031/2226-0781-2020-10-6-101-113
2. Шерстюк В. М. Развитие принципа состязательности в арбитражном процессе // Ученые-юристы МГУ о современном праве / под ред. М. К. Треушникова. М.: Городец, 2005. С. 237–264.
3. Дружинина Ю. Ф., Трезубов Е. С. Профессиональное представительство в цивилистическом процессе в свете судебной реформы // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2019. Т. 3. № 2. С. 165–172. DOI: 10.21603/2542-1840-2019-3-2-165-172
4. Фомина О. Ю. Профессиональное представительство: доводы за и против // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 2. С. 95–101. DOI: 10.17803/1994-1471.2019.99.2.095-101
5. Чернова С. И. Профессиональное представительство как институт гражданского общества // Вестник экспертного совета. 2019. № 4. С. 93–95.
6. Профессиональные навыки юриста / под ред. М. В. Немытиной. М.: Юрайт, 2020. 211 с.
7. Решетникова И. В. Профессиональное представительство в российских судах: практика применения // Арбитражный и гражданский процесс. 2020. № 11. С. 19–20. DOI: 10.18572/1812-383X-2020-11-19-20
8. Сапожников С. А., Бармина О. Н. Представительство и судебные издержки третьих лиц: анализ ближайших изменений арбитражного и гражданского процесса // Арбитражный и гражданский процесс. 2019. № 6. С. 14–20.
9. Глухова О. Ю., Назаров В. В. Перспективы развития профессионального представительства в арбитражном процессе России // Актуальные проблемы государства и права. 2019. Т. 3. № 11. С. 385–390. DOI: 10.20310/2587-9340-2019-3-11-385-390
10. Попова Д. Г. Профессиональное судебное представительство: состояние и перспективы // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2018. № 4. С. 84–91.
11. Приходько И. А., Бондаренко А. В., Столяренко В. М. Реформирование процессуального законодательства: цели, проблемы, тенденции. М.: Междунар. отношения, 2018. 617 с.
12. Гаврилова А. В. Развитие института квалифицированной юридической помощи в России и на постсоветском пространстве // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2020. Т. 24. № 2. С. 410–437. DOI: 10.22363/2313-2337-2020-24-2-410-437
13. Скуратовский М. А. О «пользе» высшего юридического образования // Вестник гражданского процесса. 2020. Т. 10. № 5. С. 47–63. DOI: 10.24031/2226-0781-2020-10-5-47-63
14. Трезубов Е. С. «Процессуальная революция». Обзор изменений в цивилистические процессуальные кодексы // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2019. Т. 3. № 2. С. 187–198. DOI: 10.21603/2542-1840-2019-3-2-187-198
15. Зайков Д. Е. Профессиональное судебное представительство: проблемы практики применения // Право в Вооруженных Силах. 2020. № 5. С. 6–12.
16. Решетникова И. В. Постатейный комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации (гл. 6) // Вестник гражданского процесса. 2020. Т. 10. № 1. С. 100–132. DOI: 10.24031/2226-0781-2020-10-1-100-132
17. Русинова Е. Р., Чудиновская Н. А. Особенности представительства по делам «неисковых» производств в гражданском процессе // Российский юридический журнал. 2019. № 6. С. 79–87.
18. Канунникова Н. Г. К вопросу об институте представительства в суде по административным делам // Административное право и процесс. 2020. № 4. С. 58–60. DOI: 10.18572/2071-1166-2020-4-58-60
19. Ильин А. В. К вопросу о принципе справедливости административного судопроизводства // Закон. 2019. № 1. С. 95–101.
20. Дивин И. М. Взгляд на профессиональное судебное представительство сквозь призму процессуального законодательства // Российская юстиция. 2018. № 3. С. 22–24.

original article

Professional Representation in Civil and Administrative Legal Proceedings in the Russian Federation

Natalia S. Zvyagina

Kemerovo State University, Russia, Kemerovo; natalia.sheglova@list.ru

Viacheslav D. Baev

Kemerovo State University, Russia, Kemerovo

Received 24 Feb 2021. Accepted 22 Mar 2021.

Abstract: In this article, the authors analyze the changes in civil procedural legislation. The research featured the issues of qualification for legal representatives in all categories of cases, with the exception of cases considered by magistrates and district courts. The study was based on the provisions of the Administrative Procedure Code of the Russian Federation, which initially provided no exceptions for this rule. The authors believe that the expansion of the sphere of professional representation requires an analysis of these amendments and existing regulations on professional representation from the point of view of constitutional right to judicial protection and the right to receive qualified legal assistance. A certificate of higher legal education or an academic degree in a legal specialty does not always indicate the level of professionalism. A professional representative should also have positive practical experience, as well as strive for professional development. The authors assessed the classification of cases that require a professional representative. In this article, they criticize the current monopoly of lawyers on representation in civil court and argue the uselessness of establishing the education and qualification of a representative in its current form. The professionalization of the institution of legal professional representation is possible only under the conditions of the evolutionary development of procedural relations and the imperative consolidation of the rules of a competitive professional process.

Keywords: reform of representation, guarantees of judicial protection, access to justice, self-defense of the law, competitiveness, efficiency of judicial proceedings, legal monopoly in civil court

Citation: Zvyagina N. S., Baev V. D. Professional Representation in Civil and Administrative Legal Proceedings in the Russian Federation. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i obshchestvennye nauki*, 2021, 5(1): 88–95. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.21603/2542-1840-2021-5-1-88-95>

Conflicting interests: The authors declared no potential conflicts of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

References

1. Bekyasheva D. I. The normatively fixed "criteria" of qualified legal assistance in civil proceedings and arbitration procedure are on the agenda (in the light of the Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of 16 July 2020 No. 37-P). *Vestnik grazhdanskogo protsessa*, 2020, 10(6): 101–113. (In Russ.) DOI: 10.24031/2226-0781-2020-10-6-101-113
2. Sherstyuk V. M. The development of the adversarial principle in the arbitration process. *Scientists-lawyers of Moscow State University on modern law*, ed. Treushnikov M. K. Moscow: Gorodets, 2005, 237–264. (In Russ.)
3. Druzhinina Yu. F., Trezubov E. S. Professional representation in the civil court under the judicial reform. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i obshchestvennye nauki*, 2019, 3(2): 165–172. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.21603/2542-1840-2019-3-2-165-172>
4. Fomina O. Yu. Professional representation: arguments "pro" and "contra". *Actual Problems of Russian Law*, 2019, (2): 95–101. (In Russ.) DOI: 10.17803/1994-1471.2019.99.2.095-101
5. Chernova S. I. Professional representation as a civil society institution. *Vestnik ekspertnogo soveta*, 2019, (4): 93–95. (In Russ.)
6. *Professional skills of a lawyer*, ed. Nemytina M. V. Moscow: Iurait, 2020, 211. (In Russ.)
7. Reshetnikova I. V. Professional representation in Russian courts: the application practice. *Arbitrazhnyi i grazhdanskii protsess*, 2020, (11): 19–20. (In Russ.) DOI: 10.18572/1812-383X-2020-11-19-20
8. Sapozhnikov S. A., Barmina O. N. Representation and legal costs of third parties: an analysis of the coming changes in the arbitration and civil procedure. *Arbitrazhnyi i grazhdanskii protsess*, 2019, (6): 14–20. (In Russ.)
9. Glukhova O. Yu., Nazarov V. V. Prospects for the development of professional representation in Russian arbitration proceedings. *Aktual'nye problemy gosudarstva i prava*, 2019, 3(11): 385–390. (In Russ.) DOI: 10.20310/2587-9340-2019-3-11-385-390
10. Popova D. G. Professional judicial representation: current situation and prospects. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i obshchestvennye nauki*, 2018, (4): 84–91. (In Russ.)

11. Prikhodko I. A., Bondarenko A. V., Stoliarenko V. M. *Reform of procedural legislation: goals, problems, and trends*. Moscow: Mezhdunar. otnosheniia, 2018, 617. (In Russ.)
12. Gavrilova A. V. Development of the institute of qualified legal assistance in Russia and the former Soviet Union. *RUDN Journal of Law*, 2020, 24(2): 410–437. (In Russ.) DOI: 10.22363/2313-2337-2020-24-2-410-437
13. Skuratovsky M. L. On the "benefit" of higher legal education. *Vestnik grazhdanskogo protsesssa*, 2020, 10(5): 47–63. (In Russ.) DOI: 10.24031/2226-0781-2020-10-5-47-63
14. Trezubov E. S. "Procedural revolution". Review of changes to civil procedure codes. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i obshchestvennye nauki*, 2019, 3(2): 187–198. (In Russ.) DOI: 10.21603/2542-1840-2019-3-2-187-198
15. Zaikov D. E. Professional legal representation: problems of application practice. *Pravo v Vooruzhennykh Silakh*, 2020, (5): 6–12. (In Russ.)
16. Reshetnikova I. V. Article-by-article commentary to the Arbitration Procedure Code of the Russian Federation (chapter 6). *Vestnik grazhdanskogo protsesssa*, 2020, 10(1): 100–132. (In Russ.) DOI: 10.24031/2226-0781-2020-10-1-100-132
17. Rusinova E. R., Chudinovskaya N. A. Features of representation in cases of "non-action" proceedings in civil process. *Rossiiskii iuridicheskii zhurnal*, 2019, (6): 79–87. (In Russ.)
18. Kanunnikova N. G. On the institution of representation in an administrative court. *Administrativnoe pravo i protsess*, 2020, (4): 58–60. (In Russ.) DOI: 10.18572/2071-1166-2020-4-58-60
19. Ilyin A. V. The principle of justice of administrative proceedings. *Zakon*, 2019, (1): 95–101. (In Russ.)
20. Divin I. M. Look to professional legal representation through the prism of procedural law. *Rossiiskaia iustitsiia*, 2018, (3): 22–24. (In Russ.)